Исмаилова Е. А.
ORCID ID: 0000-0001-9653-5242
Челябинск, Россия
E-mail: elizaveta.ismailova.@mail.ru

УДК 821.112.2-31(Носсак Г. Э.)
DOI 10.26170/ufv20-03-02

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ТВОРЧЕСТВА ГАНСА ЭРИХА НОССАКА

Аннотация. Статья посвящена периодизации творчества немецкого писателя Г. Э. Носсака, чья деятельность охватывает значительный период. Носсак сотрудничал с разными литературными объединениями и кружками, работал с разными издательствами. Его взгляды формируются в переломную для Германии эпоху. Его произведения оказываются под запретом, большая часть раннего творчества сгорает при бомбардировке Гамбурга. Он критикует общество потребителей, противопоставляя ему своих «избранных» героев. Его герой вынужден скрывать свою суть, быть как все, однако из произведения в произведение у Носсака появляется мотив суда обывателя над творцом. Диалогическая форма позволяет увидеть столкновение обывателя и «избранного», чей поиск предопределяет появление в текстах мотивов сна, ухода от реальности, существования на грани пространств. Проблема выбора, вопросы жизни и смерти, свободы раскрываются Носсаком в русле экзистенциализма, принадлежность к которому писатель отрицает. Носсак выстраивает символическую модель своей страны и человека в разрушенном катастрофой мире. Мироощущение героя, оказавшегося на границе пространств, раскрывается с помощью метафизических символов, античных сюжетов, «интеллектуальной игры», мистификаций. Анализ сквозных образов и мотивов, таким образом, показывает, что творчество Носсака составляет единую целостность, понять и расшифровать которую возможно лишь контексте взаимосвязи всех его художественных текстов.

Ключевые слова: немецкая литература; немецкие писатели; периодизация творчества; экзистенциализм; литературные мотивы; сны; сновидения; литературное творчество; романы; литературные сюжеты; литературные жанры.

Ismailova E. A.
Chelyabinsk, Russia

THE PROBLEM OF PERIODIZATION OF THE WORK OF HANS ERICH NOSSACK

Abstract. The article is devoted to the periodization of the works of the German writer H. E. Nossack, whose activities cover a significant period. Nossack collaborated with various literary associations and circles, worked with different publishing houses. His views are being shaped at a turning point for Germany. His works were banned; most of his early works were burned up during the bombing of Hamburg. He criticizes the consumer society, opposing it with his "chosen" heroes. His hero is forced to hide his essence, to be like everyone else, however, from work to work, Nossack has a motive of the court man in the street over the creator. The dialogical form allows you to see the clash between the man in the street and the "chosen one", whose search predetermines the appearance in the texts of the motives of sleep, escape from reality, existence on the verge of spaces. The problem of choice, questions of life and death, freedom are revealed by Nossack in the mainstream of existentialism, which the writer denies belonging to. In his works, Nossack builds a symbolic model of his country and a person in world destroyed by a catastrophe. The world perception of the hero, who finds himself on the border of spaces, is revealed with the aid of metaphysical symbols, antique plots, "intellectual games", and hoaxes. The analysis of cross-cutting images and motives, thus, shows that Nossack's work constitutes a single integrity.

Keywords: German literature; German writers; periodization of creativity; existentialism; literary motives; dreams; dreams; literary creativity; novels; literary plots; literary genres.

Генрих Эрих Носсак (1901–1977) — немецкий писатель XX века, отличавшийся «парадоксальной шутливостью» [Топер 1982: 1], его творчеству «свойственны маска, шутка, мистификация» [Dammann 2000: 65], которые помогают создать образы «героев-индивидуалистов», «избранных личностей» [Топер 1982: 3], способных в своём разоблачении на самопожертвование. Носсак — лауреат важнейших в Германии премий Г. Бюхнера (1961) и В. Раабе (1963), расцвет его славы пришелся на так называемый «Айсеттенский период» (с 1955 по 1969 гг., когда он покинул родной Гамбург).

© Исмаилова Е. А., 2020

Его жизнь проходила в эпоху, переломную для Германии. Первая Мировая война, кризис, революция, Вторая мировая война, раскол Германии на два противостоящих друг другу лагеря оказали влияние на мировоззрение писателя и отразились в его творчестве.

Культурная атмосфера «колыбели немецких романтиков» Йенского университета определила его творческую судьбу: начав писать еще в 1925 году, в 1933 он оказался перед лицом запрета на публикации, опасностью ареста и вынужденным молчанием. В это время ему приходится работать в фирме отца, но он не бросает литературную деятельность и пишет «в стол». «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского и «Письма к брату Тео» В. ван Гога помогли выдержать “wirtschaftlichen Verführung” (экономическое искушение) [Der Weg nach draußen] и отказаться от идеи эмиграции. Но рукописи этого периода сгорают при бомбежке Гамбурга в 1943 году. Среди них исчезают драма «Ленин» и отрывок, посвященный Г. Бюхнеру, как свидетельство приверженности молодого Носсака революционным идеям. Поэтому из его раннего творчества сохраняются лишь отдельные стихи и новеллы, опубликованные в периодических изданиях.

Сам автор признает: «Я никогда не скрывал, что разрушение Гамбурга в июле 1943 года означало поворотный пункт моей жизни…» [Nossack. 1971: 150]. Разрушение Гамбурга и голодная зима 1946–1947 гг. описывались им в романе «Падение» (*Der Untergang*, 1948), новелле «Доротея» (*Dorothea*, 1948) и многих других текстах. Ранее творчество, когда Носсак, как ранее Гофман и Кафка, жил «двумя жизнями»: чиновника налоговых органов и писателя, ведущего на протяжении 15 лет дневник, который должен был стать основой его литературных произведений, — закончилось с гибелью фирмы, смертью отца и разрушением родного города. Дневник открывал «внутреннюю» биографию автора, которая лишь изредка пересекается с внешней. Сам автор говорил: «То, что случается с художником, как и со всеми людьми, то есть то, что регистрируется в актах гражданского состояния, в полиции, в литературном словаре, — это не материал для творчества. Но у художника есть духовная биография, которая идет совсем другими путями, и она очень важна. Если, однако, обе биографии случайно пересекутся, это опасно для жизни. Со мной так случилось, когда был разрушен Гамбург» [Bienek 1962: 78].

В 1945 году был снят запрет на публикацию произведений Носсака, и он возвращается в литературу, совмещая её с бухгалтери-

ей вплоть до 1956 года. Нацистское прошлое и военный опыт осмысляются им абстрактно: как разразившаяся «над всеми нами … беда» [Носсак 1982:135], «крушение» [Носсак 1982: 135]. Главная потеря — потеря человечности, «всё, что веками считалось благородным и честным», превратилось «в балласт» [Носсак 1982: 135]. Послевоенная Германия должна осмыслить свое «рухнувшее прошлое» [Носсак 1982: 135], преодолеть кризис «слов, когда-то имевших высокий смысл» [Носсак 1982: 135]. Обвинением новому миру становится процветание в нём напористых беспринципных дельцов, готовых «вцепиться в глотку» [Носсак 1982: 140] и подменивших «духовность… душевностью, а…доброту… добродушием» [Носсак 1982: 150]. Этот тип подробно рассматривается в знаковом рассказе Носсака «Клонц» (1948), в основе которого — столкновение автора со своим героем, осознание бессилия писателя перед логикой реальности, неисправимо вторгающейся в искусство.

Вопрос о том, какова роль писателя в эпоху разрушения ценностей — важнейший для многих современников Носсака (достаточно вспомнить саркастический опус Борхерта «Писатель», в котором, отрицая любой долг художника перед обывательским миром, автор признаёт только одну обязанность литературы — предупреждать о беде, будить мир). Писатель Носсака «идет строго по черте, отделяющей реальность от того, что считается нереальным, … идти… отнюдь нелегко… Эта черта проникает через всё» [Носсак 1982: 140–142]. Осознание своей беспомощности и метафизической вины заставляет его пасовать перед напором Клонца, перед горестями голода и болезнью возлюбленной. «Существует нечто худшее, чем Ничто», «когда оказывается, что обыватель более живуч, чем человек», — говорит в своей речи Ганс Генни Янн [Nossack 1987: 27]. Но творец понимает свою силу, заключенную в связи с миром традиций, с миром будущего. Он имеет право обращаться к Вечности, взывать к отечеству, он «укореняет» (образ поэзии-цветка, прорастающего через время — итоговый в рассказе) ценное и важное: «Люди, не забудьте эти дни испытаний» [Носсак 1982: 154], — и борется с Клонцами, заполоняющими мир.

По мысли А. В. Карельского, литература ФРГ в эпоху «часа ноль» имеет две тенденции. Одна из них связана с философско-экзистенциальным взглядом на мир и ведет к «магическому реализму», другая развивает идеи о «национальной» вине и «национальном раскаянии». Носсак неотделим от «расчета с прошлым, который

прогрессивная литература ФРГ вела в течение первого послевоенного десятилетия (творчество Носсака, Бёлля, Кёппена, Рихтера)» [Карельский 1990: 400, 306]. Однако не менее настойчиво он создает свой магический мир, полный мифологизма, тайны, искусства.

Первые романы Носсака «Гибель» и «Некийя» печатает Сартр в экзистенциалистском журнале «Тан модерн». В этих романах решаются вопросы жизни и смерти, свободы и выбора. В них присутствует и «пограничная ситуация», и черта (река), отделяющая мир реальный и мир духовный, и «Ничто» как смысл существования, и «бог в образе нищего старика, роющегося в отбросах» [Топер 1982: 2]. Их герои преподносят мысль о неподвижности жизни и неискоренимости зла. Именно магический реализм стремится изучить «коренные проблемы человеческого бытия вообще, поиск основополагающих, вневременных параметров функционирования человека и человечества» [Гугнин 1998: 79]. За Носсаком утвердилась слава «немецкого экзистенциалиста», однако атеистического, «французского» толка» [Топер 1982: 2]. Но сам автор относился отрицательно к попыткам соотнести свое творчество с философско-эстетическими идеями Сартра и Камю, говоря о личных причинах своих художественных принципов: «Это звучит как экзистенциалистская фраза, но мы ничего не знали об экзистенциализме…» [Nossack 1971: 150], он утверждал, что имя Кафки он «услышал впервые из разговора о себе самом» [Bienek 1962: 77].

Первый роман «Некийя» (1947) является ключевым для творчества писателя, поскольку последующие произведения продолжают и развивают мотивы, заданные в нём. А. В. Карельский утверждает, что «уже в первых опубликованных произведениях писателя не только определяются основные черты повествовательной техники и внутренней структуры его созданий, но и утверждается некая обобщенная символическая модель современного состояния человека и мира» [цит. по Шарыпиной 1999: 111]. Автора не интересует биография героя, ему важен лишь отдельный эпизод из его жизни, где он совершает выбор в русле экзистенциализма — на пороге реальности, на краю жизни и смерти. Герой остается одинок в этом выборе, он мало приспособлен к действительной жизни и не желает её понимать, так как чувствует свое бессилие перед лицом «нечто». «Люди духа» противостоят в этом мире «людям практики» [Топер 1982: 3]. При этом замкнутость, отстраненность, холодность, одиночество — это атрибуты «избранных» героев, переступивших черту.

Стремясь создать картину настоящего, Носсак обращается к античным мифологическим сюжетам, интерпретируя их. Так, в новелле «Дедал» (1945) перерабатывается миф «Дедал и Икар», и Дедал теперь предстаёт как избранная творческая личность, а цель полёта Икара — достижение «иной реальности», отличной от обывательской. Таким образом, раскрывается мотив «перехода черты» и существования «на грани». Тематически близкой оказывается новелла «Орфей и…» (1946). Автора привлекает трагедия главного героя, который является представителем особого мира, недоступного обывателю.

Сборник новелл «Интервью со смертью» (1948) отражает ситуации, где совершаются проверки на человечность, после которых человек либо балансирует на грани двух реальностей, либо приспосабливается. В этот сборник, например, входит повествование о Кассандре, жертве Троянской трагедии. Автор исходит из того, что на протяжении истории повторяются одни и те же катастрофы, из которых человечество не извлекает уроки. «Миф о Кассандре, по Носсаку, — это прежде всего история о людях, которые выжили в войне, не важно где и когда произошедшей, но потеряли всякий смысл в дальнейшем существовании, а потому сделали свой сознательный выбор в пользу небытия» [Ишимбаева 2013: 3].

Несмотря на громкую славу произведений 1948–49 гг., всерьез Г. Э. Носсак приходит в литературу, только начав сотрудничать с издательством Suhrkamp-Verlag в 1955 г.

Творчество 50–60-ых годов можно разделить на два образно-проблемных блока. Первый — это продолжение начатого в «Некийе», «Интервью со смертью», «Клонце» мотива «избранного героя» в ситуации перехода черты: «Некролог» (1954), «Любопытный» (1955), «Спираль. Роман бессонной ночи» (1956). Ко второму можно отнести произведения, которые стоят ближе к реальным социально-историческим проблемам современности. Таким является роман «Не позднее ноября» (1955). Здесь Носсак обращается к истории средневековья, которое составляет, по его мнению, аналог современности и может служить образцом для понимания проблем сегодняшнего дня, а не к античности, дававшей ему образцы человечности, индивидуальности — лучших черт его героев. Однако начатые в нём попытки критически описать «состояние западногерманского общества середины пятидесятых годов» [Шарыпина 1999: 111] оказываются незавершёнными в творчестве писателя, который возвра-

щается к мотиву «избранности», существования человека, перешагнувшего черту обыденности. Носсак в 1956 году пишет «Спираль. Роман бессонной ночи», имеющий больший успех, чем «Не позднее ноября». В нём окончательно очерчивается миф «инобытия», «иной реальности» за гранью, и образ «уцелевшего» героя в ситуации «перехода черты» [Шарыпина 1999: 112]. Автор возвращается к описанию самоощущения и восприятия мира человеком, «заглянувшим за грань привычного бытия» [Шарыпина 1999: 112] и живущим под страхом разоблачения своей уникальности и опасности, которую несёт обывателям. Форма романа в данном случае условна. Произведение состоит из пяти новелл, не связанных сюжетом и героями. Главы, составляющие роман, «выстраиваются в историю человека, причастного к “высшему бытию”, — он учится жить среди чуждых ему людей обычной “буржуазной практики”, порывает с приспособленчеством, которое решительно не приемлет, его судят не понимающие его люди и держат в тюрьме» [Топер 1982: 4]. Открытость финалов всех пяти частей — принципиальна для Носсака, не берущего на себя «судейские» функции: он показывает антитетичность и непримиримость реалистов и мечтателей, практиков и поэтов, но не решает их извечного конфликта, не обнадёживает возможностью его разрешения. Вслед за «Спиралью» публикуются романы «Младший брат» (1958) и «После последнего восстания» (1961). Переусложненные сюжетными переплетениями, в которых тяжело обозначить «интеллектуально-символическую» точку зрения, эти романы не принесли Носсаку славы.

Г. Э. Носсак не ставит «проблему вины» в ее социальном и историко-политическом смысле [Топер 1982: 3], его, скорее, интересуют абстрактно-символические аспекты ответственности, вины, долга: «Под изгнанием здесь понимается выход интеллектуала из своего исторического времени, в котором он родился, в духовное время» [Nossack 1971: 123].

В конце 60-х годов Носсак много путешествует, а затем возвращается в Гамбург. Он выпускает одну за другой книги — рассказы, романы, пьесы, сборники статей. Его начинают широко обсуждать в критике; он получает наиболее авторитетные в стране литературные премии.

В рубежном романе «Дело д’Артеза» (1968) Носсак в большей мере, чем в предыдущих своих произведениях, тяготеющих к символическим или условным сюжетам, подошел к проблемам совре-

менной жизни Западной Германии. В романе вновь повторяется уже опробованный в «Клонце» и «Спирали» мотив суда обывателя над художником, пошлого человека над обладателем живого, ищущего, страдающего сердца. Роман представляет собой совмещение документально точного «отчета» о судебном следствии с описанием разгадываемой тайны необыкновенного человека. Полиция заводит дело против странного человека — Эрнста Наземата, взявшего бальзаковский псевдоним д'Артез, безымянный Протоколист ведет расследование и жизни д'Артеза, и действий полиции. «Рассказчик выступает … в двойной функции: он, с одной стороны, двигатель сюжета, с другой — воплощение некой образцовой оценки каждого романного факта» [Сейбель 1999: 15]. Носсак — создатель формы, в которой позже будет написан целый ряд немецких романов: Затонский называет эту форму «д'Артезовской» [Затонский 1979: 170–209], Сейбель вводит термин «роман-расследование» [Сейбель, 1999: 22]. Будучи «монологистом» [Hans Erich Nossack 2000: 57] Носсак утверждает: «Собственная правда в современном мире есть единственная правда. … Формой современной литературы может быть только монолог. Только он отражает состояние человечества, потерявшегося в чаще абстрактных правд» [Nossack 1961: 1001]. Сталкивая «сновидения» и «действительность» в интеллектуальной игре, используя мистификации, Носсак ведет своё следствие к обвинению рационально-реального мира, утратившего веру в человека и духовные идеалы, заменившего их культом богатства, успеха и комфорта.

Последние романы «Украденная мелодия» (1972) и «Счастливый человек» (1975) переполнены метафизическими символами. В последнем из названных романов появляется символический образ Апореи (анаграмма слова «Европа»), разрушенной и зараженной земли, некогда процветавшей, прежде всего в духовном смысле. Как многие его предшественники (Верфель «Звезда нерожденных», Казак «Город за рекой»), Носсак создает антиутопический мир, срисованный с послевоенной Германии. Критика общества потребления, уничтожившего культурные и духовные традиции и ценности, сочетается в его произведениях с зашифрованностью, символичностью и мифологизмом.

Таким образом, если, опираясь на биографические факты, можно выделить несколько периодов в творчестве Носсака, связанных с географической близостью к родине, сменой среды и работой с раз-

ными издательствами, то типичную литературоведческую периодизацию творчества Носсака представить невозможно, так как его произведения представляют собой единую целостность, понять и расшифровать которую возможно лишь контексте взаимосвязей, сквозных мотивов, повторяющихся образов. Носсак активно использует принцип экстерриториальности, обращается к античности, с помощью символов создает произведения, где «уцелевший» в катастрофе, избранный герой вынужден скрывать свою уникальность, боясь причинить вред миру рациональному.

ЛИТЕРАТУРА

Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. 117 с.

Затонский Д. В. «Д'Артезовская форма» в новейшем романе // В наше время. М.: Сов. писатель, 1979. 432с.

Ишимбаева Г. Г. Трансформация образа Кассандры в творчестве Г. Э. Носсака и К. Вольф. Башкирский государственный университет // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского № 6 (2). 2013. 260–261 с.

Карельский А. В. От героя к человеку: Два века западноевропейской литературы. Ганс Эрих. М.: Сов. писатель. 1990. 405 с.

Носсак Г. Э. Клонц //Носсак Г. Э. Избранное. М.: Радуга, 1982. 158 с.

Сейбель Н. Э. Роман-«расследование» в послевоенной немецкой литературе: поэтика жанра: автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук Челябинск, 1999. 22 с.

Топер П. Предисловие // Носсак Г. Э. Избранное. М.: Радуга, 1982. 158с.

Шарыпина Т. А. Интерпретация античного сюжета в романе Г. Э. Носсака «Некийя» // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского Издательство: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского № 1, 1999. С. 110–116.

Nossack H. E. Der Weg nach draußen [Электронный ресурс] // URL:https://web.archive.org/web/20110309211808/ http:// www2.adwmainz.de/nossack/Wegnach.htm дата обращения: 18.07.2020.

Dammann G. Hans Erich Nossack: Leben, Werk, Kontext, ünter Dammann. Würyburg: Königshausen & Neumann, 2000. 305 S.

Nossack H. E. Pseudoautobiographische Glossen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971. 171 s.

Bienek H. Werkstattgespräche mit Schriftslellern. München:Carl Hanser Verlag,1962. 224 s.

Nossack H. E. So lebte er hin…//Merkur, № 165, November 1961, 1001s.

Nossack H. E. Die Erzahlungen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987, 868s.

REFERENCES

Gugnin A. A. Magic realism in the context of literature and art of the 20th century: a phenomenon and some ways of understanding it. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS, 1998. 117 s.

Zatonsky D. V. "D'Artez's form" in the newest novel // In our time. M.: Sov. writer, 1979. 432s.

Ishimbaeva G. G. Transformation of the image of Kassandra in the works of H. E. Nossack and K. Wolf. Bashkir State University // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky No. 6 (2), 2013. 260–261 s.

A. V. Karelsky. From Hero to Man: Two Centuries of Western European Literature. Hans Erich. Moscow: Sov. writer., 1990.405 s.

Nossack H. E. Klontz // Nossack H. E. Selected. Moscow: Raduga, 1982. 158 s.

Seibel N. E. Novel "investigation" in post-war German literature: poetics of the genre: author. for a job. uch. degree of Cand. philol. Chelyabinsk, 1999. 22 s.

Toper P. Foreword // Nossack H. E. Selected works. M.: Raduga, 1982. 158s.

Sharypina T. A. Interpretation of an antique plot in H. E. Nossack's "Nekiyya" // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky Publishing house: National Research Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky No. 1, 1999. P. 110–116.

Nossack H. E. Der Weg nach draußen. URL:https://web.archive.org/web/20110309211808/http://www2.adwmainz.de/nossack/Wegnach.htm (date of access: 18.07.2020).

Dammann G. Hans Erich Nossack: Leben, Werk, Kontext, ünter Dammann. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2000. 305 S.

Nossack H. E. Pseudoautobiographische Glossen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971, 171 s.

Bienek H. Werkstattgespräche mit Schriftslellern. München: Carl Hanser Verlag, 1962. 224 s.

Nossack H. E. So lebte er hin… // Merkur, No. 165, November 1961, 1001s.

Nossack H. E. Die Erzahlungen. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987, 868s.

Науч. руководитель: Сейбель Н.Э., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Исмаилова Елизавета Алексеевна — студентка 3 курса филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, пр.Ленина, 69.

E-mail: elizaveta.ismailova@mail.ru

Author's information

Ismailova Elizaveta Alekseevna — 3th year student of Philology faculty, South Ural State Humanitarian Pedagogical University.